

В современном мире существует три основные причины, по которым невозможно использовать молнию в качестве источника энергии:

Во-первых, молнии возникают в разных местах и в разное время, и даже при наличии соответствующего оборудования невозможно охватить каждый уголок Земли.

Во-вторых, молнии обладают высокой скоростью и напряжением, и на данный момент, по крайней мере в гражданской сфере, нет устройств, способных выдержать удар молнии. Даже если бы такие технологии существовали, их стоимость была бы астрономической. Разве не проще потратить эти деньги на строительство нескольких атомных электростанций?

В-третьих, количество энергии, содержащейся в каждой молнии, непостоянно. Цю Ибо помнил, как читал анализ, согласно которому энергия обычной молнии, хоть и кажется значительной, на самом деле может обеспечить лишь двух домохозяйств на месяц. Если взять, к примеру, столицу, то для обеспечения её месячного потребления электроэнергии потребовалось бы около трёх миллионов молний.

Три миллиона молний в месяц для одного города - это примерно сто тысяч молний в день. Это уже не столица, а настоящий «Город Грома». Можно было бы даже снимать здесь очередную часть «Тора».

Первая проблема решаема.

Места для преодоления небесных испытаний во внутренних и внешних вратах фиксированы, поэтому и молнии падают в определённых местах. Если частично открыть защитные формации внутренних врат и позволить всем проходить испытания на горе Миншань, то можно сэкономить на дополнительных приёмных станциях.

Со второй проблемой тоже можно справиться. Устройства для приёма и накопления энергии молний - задача сложная, но не невозможная. Высококачественные магические артефакты вполне способны выдержать удар молнии. Например, Печь Десяти Тысяч Сокровищ Цю Ибо - если создать нечто подобное, то проблема будет решена наполовину. Накопители энергии сделать проще, их можно рассматривать как контейнеры для хранения духовной энергии.

В конце концов, духовные камни стали общепринятой валютой именно потому, что могут накапливать духовную энергию! По крайней мере, теперь есть направление для работы, а это уже многое значит.

Но третья проблема - ключевая. Если исходить из того, что в среднем для прорыва с уровня «переплавки Ци в дух» требуется девять небесных молний, то за сто лет во внутренних вратах набирают сорок девять учеников. Из них хотя бы тридцать смогут достичь уровня Золотого Коринфа. Добавим к этому испытания учителей - от малых до великих - и за десять лет наберётся не больше трёхсот молний.

Данных по внешним вратам у Цю Ибо не было, возможно, придётся вернуться во внутренние врата и попросить Цю Хуайли предоставить статистику. Но ясно одно - там испытания проходят реже.

Однако, чем выше уровень, тем мощнее небесные испытания. Если удастся создать устройство, способное принять испытание Истинного Государя, стремящегося к «возвращению духа в пустоту», то энергии хватит надолго.

Но и это не гарантировано. Ведь создать артефакт, способный выдержать испытание уровня

«слияния духа», – задача куда более сложная, чем для уровня «превращения духа». Если не учесть этот момент, то все усилия по созданию накопителей и приёмников окажутся напрасными... Хотя, погодите-ка!

Цю Ибо вдруг вспомнил об одной технике.

Заклинание Призыва Молнии!

Он шлёпнул себя по лбу книжкой. Как же он мог забыть! Они же все здесь – последователи пути! Кроме молний, посылаемых небом, они могут вызывать их сами! Контролируя область, количество и силу! Чего ещё желать? Можно просто выдать задание в Облачном Павильоне – пусть ученики ходят на гору Миншань и заряжают устройства!

А ещё можно приманить парочку страждущих Истинных Государей – например, Люсяо Чжэньцзюнь. Говорят, она сейчас в отчаянном положении из-за своих мечей-заколов... Можно даже не выставлять задание, а просто договориться с тремя академиями – Юаньшань, Ханьшань и Минсяо – чтобы они водили учеников на гору Миншань практиковать Заклинание Призыва Молнии. Всё равно им нужно тренироваться, пусть заодно и погуляют на природе.

Разве это не чистой воды халява?!

А если какой-нибудь Истинный Государь проходил мимо и случайно сделал пару жестов...

О-о-ох...

Цю Ибо откинулся назад, поражённый собственной гениальностью.

Ему уже не сиделось на месте. Он собрал свой прилавок и собрался уходить, но вдруг вспомнил об Ань И и оставил несколько наборов для ухода за мечами, собираясь написать записку. Но как раз в этот момент Ань И вернулся с группой людей.

– Уважаемые старшие братья и сёстры, вот тот самый старший брат! – Ань И подвёл их к Цю Ибо и подмигнул ему. Увидев, что тот уже собрал прилавок, он удивился: – Старший брат Цю, у вас срочные дела?

Люди уже подошли, и Цю Ибо не мог просто отказать, ведь он сам дал согласие. Сдерживая нетерпение, он снова разложил прилавок, но на этот раз без прежней аккуратности – семь мечей были свалены в кучу, как хлам, рядом лежали наборы для ухода.

– Да, дела есть, но не настолько срочные... Младшие братья и сёстры, мечи стоят двадцать тысяч очков вклада каждый, набор для ухода – тридцать очков. Можно также расплатиться эквивалентными материалами, травами или камнями. При покупке меча набор в подарок. Торг не уместен.

К счастью, секта Линсяо была школой мечников, и её ученики не особо церемонились с украшениями. Холодный блеск мечей сразу привлёк их внимание. Одна из девушек, миловидная и грациозная, уже ловко схватила тонкий розоватый меч и принялась его разглядывать.

– Какой красивый!

Этот меч был самым заурядным в коллекции, но Цю Ибо просто не придумал, как его улучшить – остальные шесть мечей уже были доведены до совершенства в рамках возможностей для

уровня Основы.

Он не мог просто так добавить материалы к последнему бесплатному мечу – себестоимость нужно было контролировать. Он продавал мечи, во-первых, чтобы проверить рецептуру, а во-вторых, чтобы понять, насколько они понравятся ученикам. Если реакция будет хорошей, он передаст рецепты секте, и та закажет их изготовление на горе Байлянь.

Всё же это лучше, чем дорогие мечи серии «Свет», которые могли использовать только мастера Золотого Коринфа. Секта бедная, надо экономить.

Да и времена года – весна, лето, осень, зима, утренняя роса, ветер, дождь – всего семь мечей. А название «Летящая Роса» такое величественное... С любой точки зрения, отсутствие восьмого меча сводило перфекциониста с ума.

Поэтому он, вдохновившись (или просто из вредности), добавил к этому мечу декоративные элементы. Меч был бледно-розовым, почти белым, с украшениями в виде лепестков сакуры на гарде и рукояти. Он даже добавил специальный эффект – при взмахе меч оставлял за собой след из лепестков. Учитывая скорость, с которой мечники Линсяо работали с мечом, вокруг них легко создавался дождь из лепестков.

Этот меч стал самым продаваемым за последнее время – многие мужчины покупали именно «Летящую Росу». Конечно, учитывая «одинокий» статус последователей Линсяо, вряд ли они дарили его кому-то. В последнее время на тренировочной площадке появилось несколько мужчин с «Летящей Росой», и они явно наслаждались завистливыми взглядами братьев и сестёр.

Розовый – это цвет настоящих мужчин!

Даже Цю Лули и Линь Юэцин тайком попросили его сделать им мечи с эффектом падающих лепестков, причём красивых, иначе они «открутят ему башку».

Главный среди пришедших, статный молодой человек, мягко посмотрел на девушку и сказал Цю Ибо:

– Старший брат, цена слишком высока! Младшая сестра Гу искренне любит этот меч...

Цю Ибо уже хотел прервать его, сказав, что торг не уместен, но девушка закатила глаза и холодно оборвала его:

– Благодарю старшего брата Ли, но то, что мне нравится, я куплю сама. Не смею утруждать старшего брата!

Сказав это, она, не обращая внимания на реакцию мужчины, обратилась к Цю Ибо:

– Старший брат, можно попробовать?

– Можно, но побыстрее.

– Младшая сестра Гу... – мужчина позвал её с озабоченным видом.

Девушка даже не взглянула на него. Получив разрешение, она радостно вскрикнула, взяла меч и вышла вперёд. Её стиль был не таким твёрдым и основательным, как у Ань И, но всё же впечатляющим. Она сделала всего два удара и вернулась, видимо, колеблясь. Её взгляд

скользнул по другим мечам, и Цю Ибо сказал:

- Можно попробовать и другие.

Девушка тут же взяла «Летящий Ветер» - такой же лёгкий и тонкий - и попробовала его. Затем она снова посмотрела на «Летящую Росу», стиснула зубы и спросила:

- Старший брат, если я куплю оба, можно сделать скидку?

- Нет, но я могу дать два дополнительных набора для ухода, - ответил Цю Ибо. - У меня есть новые ароматы: сладкое розовое вино, сладкое вино с османтусом, сладкое вино с сакурой... - Он перечислил целый список и добавил: - «Летящая Роса» любит цветочные ароматы, а «Летящий Ветер» - древесные. Я могу дать вам по три набора каждого.

Девушка подумала и, стиснув зубы, согласилась:

- Хорошо! Старший брат, у меня много вещей, не сердитесь.

Она достала из кольца хранения кучу предметов - в основном материалы низкого и среднего качества, а также кучу духовных камней разного уровня. Потом она передумала, убрала их обратно и протянула Цю Ибо само кольцо - видимо, выложилась по полной.

Цю Ибо быстро прикинул стоимость и кивнул, подтверждая сделку.

Девушка радостно поблагодарила его, забрала два меча и шесть наборов и ушла, даже не взглянув на остальных, будто они и не пришли вместе.

Ань И передал мысленно:

[Старшая сестра Гу увидела мой «Летящий Осень» по дороге и присоединилась. У неё всегда были непростые отношения со старшим братом Ли... Лучше не спрашивайте его об этом, он рассердится.]

Цю Ибо ответил:

[Понял.]

Затем он спросил остальных:

- Старшие братья и сёстры, вы тоже хотите купить?

Если вид меча Ань И вызвал у них интерес и сомнения, то теперь они смотрели на мечи как на «неизбежную судьбу». Однако цена была слишком высока, и многие колебались. Только старший брат Ли нахмурился:

- Верни кольцо младшей сестре Гу! Твои мечи не стоят таких денег!

Цю Ибо нахмурился. Ему не понравилось, что кто-то плохо отзывается о его мечех.

- Стоят или нет - решает покупатель, - холодно сказал он. - Младший брат, если не хочешь покупать, не порть мне репутацию.

Старший брат Ли, будто из добрых побуждений, продолжал:

- Как они могут стоять? Мечи того старшего из внутренних врат продаются всего за двадцать тысяч. Ты что, выдаёшь себя за него? Разве твои мечи лучше? Младшая сестра Гу просто по-женски увлеклась и не стала с тобой спорить.

- По-женски? - Цю Ибо усмехнулся. - Может, спросишь у самой младшей сестры Гу? Если она передумает, я здесь, она может вернуть меч, и я верну ей всё сполна. К тому же, раз уж мы вступили на путь бессмертия, какая разница, мужчина ты или женщина? Учитель Чжао с пика Линсяо тоже любит этот меч, учитель Лоу с пика Цянье - тоже. Они что, тоже «по-женски» увлеклись? Твои «мужские» предрассудки просто смешны.

- Ты! - Ли покраснел от злости. - Как ты смеешь так говорить! Я дал тебе добрый совет, а ты... ты ещё и прикрываешься учителями из внутренних врат! Неужели они правда купили твои мечи?!

- А разве нет? - парировал Цю Ибо.

В этот момент кто-то презрительно фыркнул:

- Он просто мошенник! Младший брат Ли, как ты дал ему себя запугать?

- Старший брат Ван!

- Старший брат Ван пришёл?

Пришёл высокомерный молодой человек в роскошных одеждах. Лицом он был неплох, но его манера смотреть свысока отталкивала. Однако ученики встретили его с подобострастием, будто он был кем-то особенным.

Услышав эту фамилию, Цю Ибо почувствовал раздражение. Спасибо Истинному Государю Цзиньхуну и его потомкам за то, что испортили репутацию всех Ван.

Ван указал на Цю Ибо:

- Ты выдаёшь себя за того старшего из внутренних врат? Но разве он стал бы приходить во внешние врата? Моя двоюродная сестра говорила, что он ростом в девять чи, с глазами, как медные тарелки, настоящий богатырь! А ты?

Он с презрением оглядел Цю Ибо, который, гуляя по своей секте, даже не потрудился изменить внешность.

- Такой белоручка, как ты, разве может сравниться с тем старшим по величию?!

Цю Ибо задумался.

Ну, быть названным «белоручкой» - не так уж и плохо. Он и правда хорош собой. Некоторым и такого комплимента не дожидаться. Но «рост в девять чи, глаза, как медные тарелки»...

Фамилия Цю была редкой, и во внутренних вратах их было всего пятеро... Шестеро, если считать Бо Ибо.

Отец и дядя - две легендарные красавцы прошлого. Он сам - «белоручка», его брат Цю Хуайли - из той же оперы, сестра Цю Лули хоть и не так прекрасна, как старшая сестра Линь, но всё же яркая и харизматичная красавица. Никто из них не подходил под это описание!

Ван с презрением посмотрел на мечи:

- Что за железный хлам, и ты смеешь сравнивать его с мечами старшего Цю...

Цю Ибо вздохнул про себя. Лучше уйти. Всё равно спор бесполезен – этот человек использует его же имя, чтобы атаковать его. Проиграть или выиграть – в любом случае стыдно.

Он собрал прилавок и развернулся:

- Хотите – покупайте, нет – проваливайте.

- Эй, подожди, я ещё хочу посмотреть!

- Я тоже, старший брат, не уходи!

Ван фыркнул:

- Видимо, осознал, что его разоблачили, и теперь убегает от стыда!

Затем он добавил:

- Младшая сестра Гу сама захотела... Ладно, не буду с тобой связываться. Проваливай! А вы, слушайте! Старший Цю через мою двоюродную сестру передал мне три меча. Они не из серии «Летящих», но являются их прототипами. По мощности они немного слабее, но стоят всего пять тысяч очков вклада!

Ученики зашептались. Мечи этого «неизвестного старшего брата» были хороши, но по соотношению цены и качества – не очень. По традиции, мечи серии «Радуга» в итоге попали в Лазурный Павильон по более низкой цене. Если за «Летящие» не будут скидывать цену, они скорее подождут, пока те поступят в Лазурный Павильон, и купят их за те же двадцать тысяч. Услышав слова Вану, они с надеждой уставились на него:

- Старший брат, я хочу один!

- Старший брат, я тоже!

Цю Ибо: «...»

Он был ошеломлён. Серьёзно?

Из-за событий в последнем таинственном месте он открыто поссорился с Ван Синь и её группой. Благодаря покровительству Истинного Государя Цзиньхуна, у них и так не было недостатка в хороших мечах, и они не приходили к нему покупать. Что касается других покупателей, за исключением нескольких знакомых, он требовал, чтобы мечи активировали на месте.

К тому же в секте ходили слухи, что он презирает группу Вану. Если кто-то готов был пойти на риск, снять активацию (и потерять кровь), а ещё и навлечь на себя его гнев, чтобы передать мечи Ван Синь, то что ж...

Обычно таких не находилось.

Ван Синь и её компания были из знатных семей, но и у Цю Ибо были связи! У Истинного Государя Гучжоу было всего два ученика – его отец и дядя, и оба теперь стали Истинными

Государями. Если уж говорить о «золотой молодёжи», то Цю Ибо был настоящим принцем. Как бы ни были влиятельны семьи Вану, они не управляли сектой Линсяо.

Хотя поклонников у них и так было немного.

К тому же он сделал всего два полных набора «Летящих» мечей. «Летящая Роса» стала неожиданным хитом, и он сделал ещё несколько. У него был третий полный набор, и уж точно никаких «прототипов» – неудачные мечи он просто переплавлял!

Так что его мечи никак не могли попасть к этому Вану.

Что это? Мошенничество под его именем?

Цю Ибо обернулся:

- На вашем месте я бы не покупал эти так называемые прототипы. Через год «Летящие» появятся в Лазурном Павильоне.

Сказав это, он ушёл.

Сейчас связываться с этим мусором не имело смысла. Он решил поговорить с учителями академии. Если он устроит разборки на месте, это только сгладит ситуацию. Лучше сразу доложить – использование чужого имени для обмана и наживы карается как минимум десятью годами в ледяной тюрьме, а в худшем случае – изгнанием из секты. Он уже записал всё на камень с тенями, а в секте только их семья носила фамилию Цю – оправдываться будет некому.

Вернувшись во внутренние врата, он попросит главу секты передать сообщение Истинному Государю Цзиньхуну: «Ваша семья обеднела? Неужели вам не хватает этих денег? Как вам не стыдно?»

Если у Цзиньхуна ещё есть совесть, он примет меры.

В любом случае, он уже давно поссорился с семьёй Ван и давно их ненавидел. А теперь они ещё и полезли на него – так пусть не ждут пощады!

- Эй, что это значит?! Стой! – Внезапно рука Вану потянулась к Цю Ибо сзади. Тот остановился, развернулся и, схватив руку, резко дёрнул, повалив противника на землю. Ван завопил:

- Отпусти! Ты продаёшь подделки и ещё смеешь грубить?! Я вызову инспекторов! Моя двоюродная сестра из внутренних врат... А-а-а!

Цю Ибо действительно начал злиться. Он слегка надавил, и Ван закричал от боли – ему казалось, что руку сейчас сломают.

- Что ты делаешь?! Немедленно отпусти старшего брата Вану!

- Старший брат, старший брат Ван просто вспыльчив, отпусти его!

Ученики забеспокоились, уговаривая его.

Цю Ибо разжал пальцы и толкнул Вану:

- Проваливай.

Тот едва устоял на ногах, а когда обернулся, Цю Ибо уже уходил. Ван злобно посмотрел ему вслед и вдруг достал из рукава короткий меч.

Этот меч был подарком предка и славился остротой.

Ученики ахнули:

- Старший брат Ван, осторожно! Нападение на собрата с оружием в пределах секты - тяжкое преступление!

- Старший брат Ван, он сильнее, забудь!

- Да, не стоит связываться!

Ван усмехнулся, и все подумали, что он передумал. Но вдруг он прошипел:

- Я впервые в жизни сталкиваюсь с тем, кто посмел поднять на меня руку!

Не успели слова закончиться, как он бросился вперёд, атакуя Цю Ибо сзади!

Тот почувствовал изменение в воздухе и похолодел внутри. Серьёзно? Напасть на собрата в пределах секты? У семьи Ван действительно нет страха.

Он развернулся, достал один из «Летящих» мечей и блокировал удар. При столкновении раздался звон - меч Вану переломился пополам! Цю Ибо даже не ожидал, что меч противника окажется настолько хрупким. Если бы он не остановился вовремя, «Летящий» меч мог бы запросто отсечь Вану голову!

Ань И внутренне содрогнулся. Кем был этот старший брат? Не только его культивация была высока, но и меч... Старший брат Ван всегда хвастался своим мечом, называя его уникальным. Они часто страдали от него в тренировочных боях... Как он мог сломаться в один миг?

Цю Ибо опустил меч, оставив на шее Вану кровавую царапину:

- Нападение на собрата. Какое наказание положено?

Ван заворочался и закричал:

- Это ты напал! Все видели, как ты пытался меня убить! Ты кончил!

Он угрожающе посмотрел на окружающих. Те сглотнули, не решаясь ни согласиться, ни отказать.

Цю Ибо усмехнулся.

Как же это надоело.

В этот момент кто-то вскрикнул:

- Младший брат Ван?! Кто ты такой, чтобы нападать на собратьев в секте?!

Меч уже летел в сторону Цю Ибо. Тот второй рукой достал ещё один меч и отразил удар, затем резким движением выбил оружие из рук противника. Тот хотел продолжить, но кто-то перехватил его меч двумя пальцами.

Учитель Чжан удивился:

- Младший брат Цю, что это за драка?

Рядом с ним стоял незнакомый пожилой мужчина с культивацией выше уровня Первородного Духа. Он с любопытством наблюдал за происходящим, не выражая ни одобрения, ни осуждения.

Цю Ибо вложил мечи в ножны и поклонился:

- Приветствую учителя.

Хотя он больше не был учеником академии, но «один раз учитель - навсегда учитель». При встрече с учителем Чжаном он обязан был поприветствовать его.

Остальные тоже поклонились:

- Приветствуем учителя Чжана, учителя Юаня...

Цю Ибо сказал:

- Учитель, этот человек напал на меня сзади, а теперь пытается обвинить меня в нападении.

Учитель Чжан почувствовал, как у него зашевелились волосы. Цю Ибо всегда был вежлив и улыбчив, но сейчас на его лице явно читалось «я в ярости».

- Конечно, это не ты напал, - успокоил он.

Ван возмутился:

- Как это не он?! У меня на шее рана! Разве учитель Чжан будет покрывать его только потому, что они друзья?!

Учитель Чжан странно посмотрел на него:

- Младший брат Цю - мастер Золотого Коринфа. Если бы он действительно хотел напасть, ты бы сейчас не стоял здесь и не разговаривал со мной.

(Мысленно он добавил: Хотя Цю Ибо с детства увлекался ковкой и не особо тренировался, он всё же в Подземном Огненном Мире, будучи на уровне Основы, победил мастера Золотого Коринфа. Убить Основу, да ещё и с помощью таблетки прорыва - проще простого.)

Пожилой мужчина рядом с учителем Чжаном улыбнулся и погладил бороду:

- Так это тот самый твой ученик, что занимается кузнечным делом? Ему едва за двадцать, а он уже Мастер Золотого Коринфа? Говорят, он усовершенствовал десятки техникковки и передал их Лазурному Павильону? Что ж... Талантливая поросль растёт.

Все: «...»

Вот чёрт. Они нарвались на настоящего.

<http://bllate.org/book/14686/1310376>